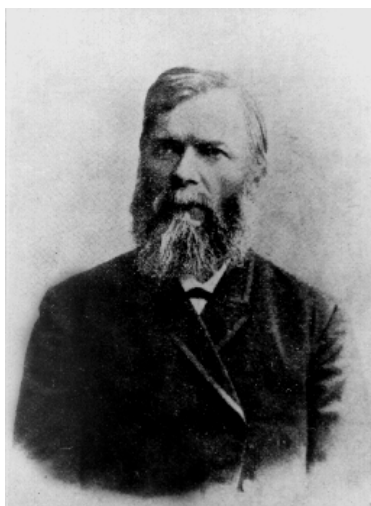


ЗЕМСКИЕ ПОДВОРНЫЕ ПЕРЕПИСИ

(к 165-летию со дня рождения Василия Ивановича Покровского, 1838-1915)

Л.К. Титова,

Тверской областной комитет государственной статистики



Василий Иванович
Покровский

В 2003 г. исполняется 165 лет со дня рождения Василия Ивановича Покровского - одного из основателей земской статистики.

Родился В.И. Покровский в с. Итомля (ныне Ржевского района) Тверской губернии в 1838 г. По окончании Московского университета (1859) преподавал историю и статистику в средних учебных заведениях Москвы. В 1866 г., в связи с делом революционера-террориста Д.В.

Каракозова, был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. После освобождения был выслан под надзор полиции на родину, в Тверскую губернию.

В 1871 г. В.И. Покровский был приглашен тверским земством для организации статистических работ. В 1872 г. Покровский разрабатывает программы для обследования населения губернии и крестьянских хозяйств. Одним из важных результатов статистических работ (1871-1875) явилось то, что на основании собранных фактов оказалось возможным разработать правила раскладки губернского земского сбора между уездами. В 1874 г. впервые составлена и отпечатана карта губернии, кроме того, по метрическим книгам за три года собраны сведения о движении населения (рождаемость, смертность, браки) по приходам губернии, а к 1878 г. такого рода сведения были обработаны за прошедшие 48 лет. С 1879 г. началось издание статистических сборников Тверской губернии. В 1883-1889 гг. В.И. Покровский провел сплошное статистическое обследование Тверской губернии и учет землевладения. В течение 22 лет он руководил статистикой в Тверской губернии, где провел большое число статистико-экономических исследований. Труды по изучению Тверской губернии с участием В.И. Покровского составляют более 20 томов.

В 1894 г. Василий Иванович перешел на должность начальника статистического отделения в Департаменте таможенных сборов Министерства финансов. В связи с этой работой он написал несколько книг по статистике внешней торговли России. В этом же году В.И. Покровский участво-

вал в статистической работе Вольного экономического общества.

В 1897 г. В.И. Покровский опубликовал большую статью о влиянии колебаний урожаев на естественное движение населения для известного сборника «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства».

В 1910 г. Василий Иванович прекратил работу в департаменте и по предложению Министерства народного просвещения занялся организацией школьной переписи, которая была проведена в 1911 г.

В 1902 г. В.И. Покровский был избран членом-корреспондентом Академии наук и почетным членом Вольного экономического общества.

Интерес к изучению народной жизни особенно возрос в России в 60-х годах XIX века. С падением крепостного права положение крестьян оказалось в центре общественного внимания. С раскрепощением крестьян изменились экономические и юридические отношения, изменился сам быт. Перед обществом встал вопрос: как сложатся эти новые формы жизни, какими путями пойдет Россия?

В начале 60-х годов во главе правительственной статистики встал П.П. Семенов и произвел реформу русской административной статистики. Губернские статистические комитеты начали большую работу по изучению России, частью которой являлись подготовка и проведение подворных переписей.

Земские статистики группировались вокруг Статистического отделения, председателем которого был А.И. Чупров. В 1887 г. на первом съезде земских статистиков были сформулированы задачи подворных переписей и проведена большая работа по согласованию их программ и применявшихся в них терминов. Здесь были подведены итоги работы земских статистиков 80-х годов, и ими руководствовались статистики в практике последующих подворных переписей.

Середину 80-х годов можно считать кульминационным моментом развития подворных переписей.

До 1887 г. земские статистические исследования быстро развивались, но с 1887 г. размах их начал сокращаться (см. таблицу).

Таблица
(по губерниям Европейской части России)

Год	Число обследованных уездов	Год	Число обследованных уездов
1880	1	1882	20
1881	6	1883	20

Окончание таблицы

Год	Число обследованных уездов	Год	Число обследованных уездов
1884	24	1891	4
1885	21	1892	2
1886	25	1893	3
1887	16	1894	2
1888	13	1895	1
1889	10	1896	1
1890	8	1897	1

Сокращение числа проведенных переписей объясняется тем, что с конца 1887 г. земству запрещалось производить подворные переписи без разрешения министра внутренних дел.

Подворная перепись - единовременное статистическое обследование (перепись) экономического положения крестьянских хозяйств, осуществляемая путем собирания подробных и разносторонних сведений о каждом хозяйстве (дворе).

Земские подворные переписи были вызваны требованиями жизни. Земства в своей практической деятельности нуждались в сведениях о хозяйстве населения, которому они были призваны служить. Прежде всего им были нужны данные о ценности и доходности земли и недвижимых имуществ, от обложения которых земства получали средства для проведения своих мероприятий, что вызывало необходимость сложных оценочных работ. С особенными трудностями земства встретились при оценке крестьянских земель. «Как оценить крестьянский надел, - писал В.И. Покровский в первом земском исследовании о ценности и доходности земель, - как оценить ту уверенность в завтрашнем дне, то обеспечение оседлого существования, которое имеет крестьянская семья при 10-12 десятинах земли, в том случае, когда земля эта производительна и вознаграждает за труд? Конечно, ценность такого земельного имущества весьма высока..., но в то же время продажная цена и, так сказать, материальная доходность такого участка земли могут быть незначительны».

Ценность и доходность крестьянских земель являлись результатом хозяйственной деятельности крестьян. Для характеристики этой деятельности, для определения количества труда, приложенного к обработке земли, нужны были данные о населении, о способах обработки земли, скоте и т. п. Эти сведения можно было получить только путем описания отдельных крестьянских хозяйств.

Для того чтобы яснее представить, что именно было сделано земскими статистиками для изучения русского крестьянского хозяйства, остановимся сначала на некоторых предшествующих им работах, которыми была подготовлена почва для земских подворных переписей. Эту связь с предшествующими работами признавали все крупные земские статистики. «Пора признать, - говорил на заседании подсекции статистики XI съезда естествоиспытателей и врачей в 1901 г. В.И. Покровский, - что земская статистика продолжает то же общегосударственное дело, которое в XVIII столетии имело у нас своими представителями академика Германа, Шторха, в XIX - Арсеньева, Соловьева, Заблоцкого-Десятовского, Небольсина, Тенгоборского, Журавского,

Вильсона, Янсона, а из живущих ныне - П.П. Семенова и других деятелей. Предмет наблюдения тот же, те же и методы исследования. Разница же в том, что при живом и симпатичном содействии возникшего в 1865 г. земства, статистика применяла свои методы к более детальному и постоянному исследованию народной жизни».

Предшественницами земских подворных переписей были описи крестьянских хозяйств в помещичьих имениях при крепостном праве. При проведении такой переписи управляющий должен был строго наблюдать, чтобы не было утайки, и затем показания должны были быть проверены непосредственным осмотром. Перед переписью требовалось предупредить крестьян, что все скрытое от переписи имущество в случае его обнаружения будет отобрано.

Для иллюстрации можно рассмотреть программы А.Г. Болотова и Карповича, опубликованные в кн. Н.А. Свамицкого «Земские подворные переписи» (М.: Госстатиздат, 1961).

Программа подворной переписи

А.Г. Болотов (основоположник русской агрономии)

Имена жителей (мужского и женского пола). Возраст и состояние оных. Совершенный работник. Полуработник. Малолетних. Дряхлых. Свойства и качества оных. Промыслы. Состояние двора (краткая характеристика). Причины тому. Лошадей. Коров. Телят. Овец. Свиной. Коз. Гусей. Кур. Пчел. Экономические записки. Тягол. Работников. Земли тягловой. Пашет на господина. Подушного платит. Поборы.

Карпович

Нумер домов крестьян-хлебопашцев, барщинных, оброчных и пр. Люди мужска и женска пола и их лета. Сколько состояло по 8 ревизии душ. Выбывшие после ревизии по разным случаям. Прибывшие после ревизии. Ныне состоит налицо душ. В замечаниях и тех кои живут здесь в услужении и пр., с каким паспортом, на какой срок отпущены, откуда и какого помещика. Имущество каждого хозяина: сколько у него лошадей рабочих и молодых, волов, быков, телят, овец, свиной и пр.; птиц: индеек, гусей, уток, кур и пр. Сколько хлеба в снопах и зерне. Сколько стогов и возов сена. Пчел старых и молодых на пасеках и бортах. Сколько у кого садов фруктовых. Сколько десятин земли: под огородами, посевом ржи, яровым и паром. Сколько земли наемной на стороне. Сколько сенокосов. Сколько десятин после последнего размежевания. Сколько кто сеял хлеба озимого и ярового. Тяглы. Барщина. Подводы зимние. Окладах казенных податей и рекрутских сборов. Оброки городские, столовые запасы, дань помещику, отметка о должностях, о промыслах. Наконец, кто дурного, нетрезвого поведения, нерадив, ленив, и только надеется на господские амбары.

Таким образом, приведенные программы легли в основу земских подворных переписей. Они совершенствовались.

Программа Вольного экономического общества отличалась большой простотой и наглядностью. Вопросы ее были обильно иллюстрированы примерами и, на первый взгляд, казались слишком общими и отвлеченными, но зато легко понятными. В ней рассматривалась больше всего юридическая сторона общинного владения, но было отведено место и характеристике хозяйств в общине.

Вся программа делилась на следующие 11 отделов:

- I. Состав общины.
- II. Способ пользования землей.
- III. Порядок переделов.
- IV. Устройство хозяйственных дел.
- V. Общинная обработка с дележом продукта.
- VI. Состояние хозяйства в общине.
- VII. Платежи и повинности, лежавшие на общине.
- VIII. Юридические отношения членов общины.
- IX. Положение посторонних лиц в общине.
- X. Отношение отдельных общин между собой.
- XI. Переход от общинного владения к участковому и обратно - от участкового к общинному.

Второе издание программы Вольного экономического общества являлось как бы синтезом опытов изучения общины, произведенных до начала 80-х годов.

Первая земская подворная перепись, охватывающая целый уезд, была произведена по почину Тамбовского земства в 1880 г. В.И. Орловым в Борисоглебском уезде. Если же принять во внимание, что попытки подворных переписей отдельных селений или небольших районов производились и в предшествующее десятилетие, то начало их можно отнести к 1871 г., когда В.И. Покровский произвел перепись села Кимр Тверской губернии.

Летом 1871 г. Тверская губернская земская управа, сознавая, что «при разрешении почти всех земских дел необходимы точные статистические сведения», поручила В.И. Покровскому собрать эти сведения. Ему был предоставлен «полный простор как в выборе для исследования уездов в целом их составе или отдельных местностей, так и относительно системы, по которой сведения будут собираться».

В.И. Покровский главное внимание уделял изучению крестьянского труда и всех условий, способствующих и препятствующих его успешности. Для осуществления поставленной задачи В.И. Покровский решил применить монографический метод. Прежде чем сделать общие выводы о положении крестьянства той или другой местности, необходимо, по мнению В.И. Покровского, изучить отдельные селения. Чем больше будет сделано отдельных монографических описаний, тем вернее будет вывод. Сведения, добытые таким путем, можно будет пополнить уже имеющимися статистическими данными, полученными официально. Лучшим средством исследования, как он полагал, является изучение каждого селения на месте и притом во всех подробностях. И действительно, в первые годы своей статистической деятельности в Тверской губернии В.И. Покровский составил ряд описаний селений, в которых были при этом произведены и подворные переписи.

На основании этих исследований В.И. Покровский составил и опубликовал обширную программу описания селений, «обнимающую» все стороны жизни деревни. При ее составлении он пользовался проектами экономических исследований, опубликованными раньше, и позаимствовал значительную часть вопросов для характеристики мелкой промышленности, а для описания артелей В.И. Покровский позаимствовал вопросы из программы для исследования артелей, составленной комитетом о ссудно-сберегательных товариществах. Программа В.И. Покровского охватывала 243 вопроса и состояла из следующих отделов: 1) местность, 2) население, 3) землевладение, 4) сельское хозяйство, 5) ле-

соводство, 6) промыслы и ручной труд, 7) фабрики и заводы, 8) торговля, 9) кредит, 10) пути сообщения, 11) повинности, 12) народное здравие, 13) народное образование и 14) народное благосостояние. Главное внимание в этой программе направлено на изучение крестьянского земледельческого хозяйства и кустарных промыслов - на четвертый и шестой отделы программы приходится около половины (126) вопросов.

Программа описания селений В.И. Покровского оказала большое влияние на последующие земские исследования. Прежде всего ею воспользовался В.И. Орлов при организации исследования Московской губернии.

Следует отметить, что в 80-е годы была создана в основных чертах вся методология подворных переписей. Это было время общеэкономического изучения деревни. В ряде губерний переписи проводились для организации агрономической помощи населению, для содействия кустарной промышленности, для оценочной деятельности.

В период 1880-1913 гг. подворные переписи были проведены в 311 уездах 35 губерний Европейской части России, в 236 уездах они проводились один раз, в 58 уездах - два раза и в 17 уездах - три раза. Материалы подворных переписей подвергались земскими статистиками специальной обработке путем составления разнообразных групповых и комбинационных таблиц. Однако большинство земских статистиков не вполне правильно использовали собранные ими подворные данные. Ими, например, не был показан классовый состав крестьянских хозяйств, образующийся в процессе развития товарного производства в деревне, и его перераспределение при капитализме.

В 1916 г. впервые была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись, программа и методы которой заимствованы из опыта земских подворных переписей. Основными формулярами переписи 1916 г. явились три подворные карточки.

После февральской революции 1917 г. проведена вторая Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись. Главным формуляром программы этой переписи также являлась подворная карточка. В 1920 г., после Октябрьской революции 1917 г., уже была проведена подворная перепись всех крестьянских хозяйств.

Указанные сплошные переписи, наряду с задачами определения объема основных элементов сельскохозяйственного производства в крестьянских хозяйствах, преследовали также цели изучения социально-экономической дифференциации крестьянских хозяйств в процессе экономического и политического развития страны, которое могло быть проведено только на основе подробных данных о каждом крестьянском хозяйстве (дворе), то есть на основании данных подворных переписей.

Сегодня мы изучаем и вспоминаем прошлое. Без понимания задач, ставившихся перед земскими подворными переписями, и приемов, применявшихся при этих исследованиях, невозможно ни изучение истории русской статистической науки, ни практическое использование их опыта в современной статистике, ни правильное отношение к ним, как к историческому источнику.

Актуальность земской статистики сохраняется и на сегодняшний день.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИДНОГО ДЕЯТЕЛЯ СТАТИСТИКИ ГЛЕБА ИВАНОВИЧА БАКЛАНОВА

Е.П. Гусева, канд. экон. наук,
Московский государственный университет экономики, статистики
и информатики (МЭСИ)



Глеб Иванович
Бакланов

Г.И. Бакланов был Преподавателем с большой буквы, талантливым и по призванию. Как говорят в таких случаях - Преподаватель милостью Божией, хотя осознал он это, перепробовав много других профессий.

Его самые яркие черты как преподавателя: превосходная воспитанность, внутренняя дисциплинированность, отличная организованность, колоссальная ответственность, выс-

очайшая требовательность прежде всего к самому себе, беспрецедентная доброжелательность к окружающим, огромная забота о своих воспитанниках, из которых он стремился *сделать полезных и прекрасных специалистов*. Преподавание становилось для него делом науки и искусства. Он не только развивал ум студентов и аспирантов, давал определенный объем информации, но и зажигал факел жажды знаний, серьезного труда, а также внушал, что настоящее образование - это самообразование.

Еще он был супертрудооголиком. Общий стаж его трудовой деятельности - около 60 лет, в том числе преподавательской - 50, из них в МЭСИ - 33 года. Каждый его день был наполнен трудом повышенного качества. Во всем, чем он занимался, проявлялись старательность и трудолюбие. Он собирал статистическую информацию, как жемчужинки в драгоценное кольцо, с величайшим терпением и желанием. Ни в чем другом (по крайней мере, в тот период, когда я с ним общалась) он не находил столько удовольствия, наслаждения жизнью, даже счастья, сколько в своем преподавательском труде - прекрасном, необычайно тяжелом, как он говорил: «сравнимым с добычей угля шахтером», изумительно радостном. Трудом он закалял свой характер, добывал хлеб насущный и все остальные, необходимые ему блага. Его преподавательский талант развивался из чувства причастности к делу, к процессу труда. Как-то он цитировал автору этих строк фрагмент стихотворения русского поэта «Серебряного века» С.Я. Надсона:

*«...Надежды ясной не теряй,
Во имя света и науки
Свой честный светоч подымай!»*

Да, непосредственные, эмоционально возвышенные слова, как и сам произносивший их. Но обо всем по порядку.

Глеба Ивановича я знала на протяжении 28 лет. Сначала, будучи студенткой МЭСИ, как доцента кафедры промышленной статистики (в настоящее время кафедра носит название кафедры общего менеджмента и статистики фирм) нашего вуза, читавшего лекции, проводившего семинары и практические занятия.

Ему было далеко за сорок (с хорошим гаком), но выглядел он молодцом: фронтовик (на кафедре висела его фотография в военной форме), мужественный, энергичный, стройный, легкий, элегантный - насколько можно было быть элегантным в то время - темноволосый, кареглазый, с высоким, выпуклым лбом, с красивой линией губ, привлекательный, с хорошими манерами и приятным тембром голоса. Проникновенный взгляд его был вдохновен, весел и задорен - с открытым любопытством поглядывал он на слушателей или собеседников. Многие студентки, - а в МЭСИ тогда учились преимущественно девушки, окончившие женские школы с учителями в большинстве случаев женщинами - тайно влюблялись в него и слушали как зачарованные. Глеб Иванович смущался, принимал более строгий вид, говорил еще сдержаннее, хмурился. Чаше стоял. Иногда он ходил по лекционному залу или аудитории, изредка сидел в корректно-сдержанной позе, потупившись - создавал «атмосферу».

После беседы с заведующим кафедрой промышленной статистики Д.В.Савинским¹ я заинтересовалась статистикой промышленности и дополнительно посещала лекции некоторых преподавателей этой кафедры: Г.И. Бакланова, А.И. Иванова, Д.В.Савинского, В.Н.Сивцова, А.Г. Шифмана. Говоря языком современных студентов, все они были «классными» преподавателями. Мне нравилось, как они преподавали, у каждого была своя «изюминка». Я не уставала восхищаться ими и большую часть свободного времени посвящала изучению статистики промышленности. Чаше других посещала лекции Бакланова. Кстати сказать, по многолетним моим наблюдениям нередко бывает так, что лектор во время чтения лекции устает меньше, чем студенты, внимательно слушающие и подробно записывающие его лекцию. Но на лекциях Глеба Ивановича усталость, словно по мановению волшебной палочки, улетучивалась - так непосредственны, свежи, приятны и оптимистичны были его лекции. Он умел заинтересовать, трогательно подбодрить, вовлечь в процесс сотворчества. Почти всегда я испытывала сожаление о том, что его лекция закончилась. Сложные экономические и статистические проблемы он излагал на высоком научно-теоретическом и методическом уровнях и, что очень важно, - с предельной ясностью и доходчивостью. Бакланов ненавидел декламацию,

¹ Подробнее см.: Гусева Е.П. История жизни выдающегося статистика Дмитрия Васильевича Савинского. // Вопросы статистики. № 8 за 2002. С. 69-72.

пафосность, был совершенно естествен, обладал исключительным чувством юмора. Читая лекцию, он иногда преображался: суровая строгость и важность появлялись в его облике, познания его были для меня поистине удивительны, между нами возникала общая аура. Он не воздвигал, как некоторые другие, невидимую стену, не подчеркивал дистанцию, а выстраивал виртуальный мостик или мыслепровод, по которому его знания переходили или перетекали к студентам. Так продолжалось в течение пяти моих лет обучения в МЭСИ.

Позже я узнала его как руководителя преддипломной практики студентов, специализирующихся по статистике промышленности. Эту практику они проходили в том числе и в Статистическом управлении г. Москвы (Мосгоркомстате), в отделе статистики промышленности, руководителем которого автору этих строк довелось быть много лет вплоть до перевода в МЭСИ.

Глеб Иванович посещал своих подопечных не реже одного раза в неделю. Приходил всегда очень оживленным, доброжелательным. Консультировал практикантов по темам их дипломных работ, рассказывал что-нибудь интересное, много шутил. Часто беседовал со мной на разные актуальные для того времени темы статистической практики. Его интересовало буквально все, чем мы тогда занимались, и он, как когда-то я его лекции, внимательно, очень заинтересованно слушал мои рассказы.

Обсуждал услышанное Глеб Иванович очень тонко, тактично, осторожно. Замечания делал крайне неохотно и только в том случае, если я его об этом просила. После беседы я иногда провожала его до выхода. Говорила какие-то добрые слова благодарности. Он уходил растроганный, при прощании целовал мне руку. Кстати замечу, поколение мальчишек, обучавшихся в гимназиях Российской империи до 1917 г., сохраняло всю жизнь культуру умения красиво целовать руку, быть галантным кавалером. Как-то он сказал: «Избегайте тех, кто старается подорвать Вашу веру в себя. Эта черта свойственна мелким людям. Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях». Он был все такой же добрый, преисполненный бодрости, совершенно очаровательный, располагающий к себе, полный одухотворенности и жизни. В нем появилось и что-то новое, в высшей степени глубокое, зрелое, берущее за душу. В нем не было ни эгоизма, ни тени безразличия, ни капли сорвавшихся с цепи эмоций. Период нашего общения продолжался более 10 лет до конца декабря 1970 г.

В одно из таких посещений он попросил меня написать статью для кафедрального сборника. Его просьбу я выполнила моментально с величайшей радостью и отдала ему свой труд. Статья ему понравилась, и он опубликовал ее², а через год - еще³.

Потом он предложил мне стать его аспиранткой. Автору этих строк приходилось много общаться с Глебом Ивановичем как в формальной, так и в неформальной обстановке.

Ранней осенью 1970 г. - я была тогда уже его аспиранткой, но работала еще в Мосгоркомстате - впервые побывала в доме Баклановых. Он и его вторая жена Татьяна Петровна (урожденная Эрдели) жили недалеко от старого корпуса МЭСИ, около станции метро «Спортивная», рядом с Усачевским рынком на Б. Пироговской улице в типовом московском доме - девятиэтажном с балконами, но лишенном каких-либо других архитектурных изысков. Чтобы попасть к ним, надо было пройти в подворотню сквозь запущенный проходной двор, потом под арку через небольшой дворик и войти в подъезд, на лифте подняться на пятый этаж. Я

позвонила в квартиру № 13, дверь мне открыл сам Глеб Иванович. Насколько сейчас помню, все у них было достаточно скромно: малюсенькая прихожая, узенький коридорчик, крошечная кухня... Две комнаты: большая (18 кв. м) служила одновременно кабинетом и гостиной - письменный стол слева около окна с льющим на него светом, полки с книгами, телевизор, который он почти никогда не включал, сервант, а посредине комнаты стоял большой обеденный стол, покрытый скатертью. Маленькая комната (9 кв. м) служила спальней.

Пришла я по предварительной договоренности в воскресенье с первой главой своей диссертации. Глеб Иванович взял мой труд, бегло прочитал и, проявив очень много такта, человеческой доброты, доброжелательности и деликатности, не задевая моего самолюбия, сделал несколько замечаний по работе, оставив ее у себя для более внимательного и тщательного прочтения.

Среди книг, рекомендованных мне Глебом Ивановичем (в дополнение к списку, составленному мной), над которыми я корпела, замороженные, были знакомые названия, но были и такие, каких я раньше не знала.

После второго посещения мне особенно запомнилась его интеллигентность, обходительность, эрудиция. Он хорошо знал общую теорию статистики, экономику промышленных предприятий (ПП), анализ их хозяйственной деятельности. Его обаяние зиждилось не только на привлекательном внешнем облике, но и на таких качествах, как тактичность и сдержанность, которые вместе с наличием высшего образования вошли как обязательные элементы в английское понятие «джентльмен», немецкое - «человек чести», французское - «комильфо». Кстати сказать, Бакланов владел тремя этими языками, но французским лучше, чем немецким, а немецким лучше, чем английским. Он был прекрасным научным руководителем. Каждую главу в отдельности и диссертацию в целом, которую я подготовила за девять месяцев, он читал быстро и продуктивно, делал массу ценных замечаний серьезно и деловито, с полной профессиональной ответственностью. Глеб Иванович не боялся дать негативную оценку тому, что, по его мнению, не очень удачно, он понимал свой долг специалиста - научного руководителя в трудном и ответственном деле подготовки аспирантки к самостоятельной научно-педагогической деятельности. (Замечу в скобках: через некоторое время Бакланов предлагал мне руководить аспирантами, но я не согласилась, так как чувствовала, что не достигла его уровня. Я хотела сначала написать докторскую диссертацию, но он почему-то не одобрил такой последовательности, а посоветовал не перетомляться, больше отдыхать, и я забросила работу над докторской диссертацией. В дальнейшем он к этому разговору не возвращался, а я - тем более.)

В сентябре 1970 г. Глеб Иванович, будучи профессором, доктором экономических наук, заведующим кафедрой промышленной статистики, пригласил меня работать к себе на кафедру, где я тружусь до сих пор.

Часто общаясь с Глебом Ивановичем, я многое узнала от него о его детстве, юности, о родителях и, вообще, о жизни.

Г.И. Бакланов - коренной, потомственный москвич. На свет он появился 30 августа по юлианскому календарю, или 12 сентября - по григорианскому 1903 г., в собственном доме его матери Марии Васильевны (девичья фамилия Дедюхина), находившемся в центре Москвы. Здесь прошло его счастливое, раннее детство. Родители его очень любили. Глебушка был желанным

² См.: Гусева Е.П. Структура использования основных производственных фондов в промышленности г. Москвы. Сборник статей кафедры промышленной статистики. М.: МЭСИ, 1968. - Объем 0,9 п. л.

³ См.: Гусева Е.П. Динамика основных промышленно-производственных фондов в отраслях промышленности г. Москвы. Некоторые современные проблемы промышленной статистики в условиях экономической реформы / Труды института. Ч.1. М.: МЭСИ, 1969. - Объем 1 п. л.

ребенком. Со дня рождения он стал объектом постоянного внимания и неусыпных забот окружающих его близких людей. В самом нежном возрасте Глебушка прошел эмоциональную школу - школу воспитания добрых чувств. Среди тех, кто оказал на него особое влияние и сыграл самую значительную роль в его воспитании, на первом месте стоит его мать.

Мария Васильевна была женщиной хорошо воспитанной, образованной. Она чутко воспринимала искусство, очень любила театр, талантливо рассказывала сказки, которые сама придумывала. Главным ее качеством была сдержанность. Она никогда никому не сказала грубого слова, даже прислуге. Другим ее положительным качеством была скромность, которая проявлялась в том, что она не кичилась своим достатком, умом, образованием, красотой, а даже старалась скрыть свое превосходство в этом над другими людьми, чтобы их не обидеть. Она происходила из зажиточной семьи, владела недвижимостью, имела хорошее состояние. Замуж она вышла за Ивана Ивановича Бакланова - банковского служащего, сначала работавшего помощником бухгалтера, потом делопроизводителем. Он был четырьмя годами старше ее. Семья, в которой рос Глебушка, была высококультурной, бескорыстной, душевно щедрой. Еще не окончились детские годы, как он был зачислен в Московскую частную мужскую гимназию Флерова. Глеб отличался усидчивостью. В детские годы приучился сам себе давать задания, контролировать себя. И этого правила придерживался всю жизнь. В гимназические годы литература была одним из первых и главных его увлечений. Он был «жадным глотателем» книг. Учился он хорошо по всем предметам. Был достаточно активным, следовал рекомендации английского философа Джона Локка, утверждавшего, что «Великое искусство научиться многому - это братья сразу за небольшое». Знал утверждение французского философа Клода Гельвеция, гласившее, что «Всякий, изучающий историю народных бедствий, может убедиться, что большую часть несчастий на Земле приносит невежество», поэтому он старался изо всех сил «грызть гранит науки».

Воспитание в гимназии Флерова не только заставляло повиноваться, но и учило жить и умело распоряжаться своими силами. Важным элементом в воспитании было развитие эстетического чувства посредством занятий музыкой, иностранными языками, благодаря посещениям Третьяковской галереи, расположенной в тихом Лаврушенском переулке, Исторического музея на Красной площади, музея изящных искусств, созданного И.В. Цветаевым - отцом Марины Цветаевой (в настоящее время музей носит название ГМИИ - Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). Глеб, как и его мать, любил театры, особенно московские академические Большой и Малый на Театральной площади.

В середине 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну, а за ней последовали страшные годы гражданской войны. Эпидемии, болезни косили людей. Когда Глеб был в самом переломном возрасте - от мальчишества к отрочеству - умер его отец Иван Иванович. Оказавшись без мужа и отца в это тяжелое время, Баклановы все же выжили. Трое детей (4-х, 11-ти и 12-ти лет) остались на попечении матери и родственников. Отец, с которым у Глеба была сильная духовная связь, оставил о себе нежную, добрую, благодарную память и чувство большого внутреннего уважения.

Мария Васильевна Бакланова до 1917 г. не работала, а занималась исключительно воспитанием своих детей. У нее были педагогические наклонности. После упразднения частной соб-

ственности на недвижимое имущество и экспроприации ее состояния она служила билетершей в театре, работала в других учреждениях. Многие дни она и дети довольствовались лишь водой и куском хлеба. Нищета, голод и холод, дороговизна и трудности быта в революционные годы по контрасту с обилием и благополучием жизни до Первой мировой войны очень тяготили Глеба, но он продолжал учиться. Потом он забыл годы нужды, но никогда не забывал, чему они его научили. В 1918 г. гимназия Флерова была преобразована в Единую трудовую советскую школу второй ступени № 73, которую Глеб успешно окончил в 1920 г. Когда ему было 19 лет, умерла его мать, и он остался круглым сиротой. Единственным источником средств к существованию был его собственный труд.

Как пишет Глеб Иванович в своей автобиографии, хранящейся в архиве МЭСИ, он по окончании школы сразу поступил на работу в Высшую автоброневую школу г. Москвы на должность курьера. Но проработал там только шесть месяцев и был уволен. Устроился агентом на Государственный авиационный завод № 8 и опять через шесть месяцев в июне 1921 г. оказался безработным, так как был уволен в связи с сокращением штатов, также как и из Высшей автоброневой школы. Но Ия Ивановна⁴ считала, что истинной причиной увольнений была подозреваемая политическая неблагонадежность, так как Глеб по происхождению был из «бывших».

Потом на протяжении 10 лет с вынужденными перерывами он трудился в качестве конторщика в Управлении Московско-Курской железной дороги, табельщика - в Государственном академическом Большом театре, рабочего-грузчика - во Всесоюзном текстильном синдикате, счетовода, экономиста - в разных советских учреждениях. Несколько раз был безработным (в 1921, 1923 и 1927 гг.). Каждый раз его увольняли с формулировкой «вследствие сокращения штатов», хотя, по мнению его сестры, он был приятным, интеллигентным, симпатичным молодым человеком, наделенным ясным аналитическим умом, методично подмечающим любые мелочи. Глеб никогда не слонялся без дела, так как помнил слова русского демократа, критика и философа Д.И. Писарева: «... тратить свои молодые годы на какие бы то ни было увеселительные потехи - значит наверняка готовить из себя в будущем дрянного, тяжелого и несчастного человека». Гораздо чаще Глеб в свободное время работал допоздна в библиотеке или дома за письменным столом. В молодые годы он по натуре слыл одиночкой, а точнее, умел ценить драгоценное одиночество, прячась в скорлупу своей душевной боли. Никогда не строил воздушных замков и не предавался пустым мечтаниям. Обладал стройной, худощавой фигурой, хорошим ростом. Одевался он с безупречным вкусом, несколько консервативно и очень скромно. Был вынослив не только физически, но и при выполнении напряженной умственной работы. На его долю выпали испытания, связанные с душевными переживаниями сначала по поводу вступления в первый брак, не очень сложившейся семейной жизни, а потом и развода. Он очень ценил независимость и не хотел никому быть обязанным. Весьма экономно тратил свои средства строго по назначению и обходился без всяких излишеств, никогда не бросал деньги, как и свои слова, на ветер, потому что опасался позора, помня высказывание американского ученого и государственного деятеля Б. Франклина: «Расточитель завтракает с Излишеством, обедает с Недостатком, ужинает с Нищетой и ложится спать с Позором». А давать обещания и не выполнять их - означает быть ловким, но не честным - это тоже было не для него.

⁴ Бакланова И.И. - родная сестра Глеба Ивановича, с которой я дружила много лет до самых последних дней ее жизни.

Как рассказывал Глеб Иванович, в 1924 г. произошли два значительных события в его жизни: родился сын Георгий, а сам он стал членом профсоюза Всесоюзного текстильного синдиката, где трудился рабочим-грузчиком более трех лет (с сентября 1924 по ноябрь 1927 г.) между двумя периодами безработицы.

В 1927 г. Глеб Иванович оканчивает Государственные коммерческие курсы им. Н.А. Милютин в Москве, получает квалификацию счетовода. Затем там же в следующем году заканчивает курсы по отделению корректуры и в августе 1928 г. устраивается работать счетоводом-корреспондентом в Оружейно-пулеметный трест. Как счетовод, Бакланов занимается ведением бухгалтерского учета операций по счетам: записывает данные о хозяйственных процессах и результатах деятельности треста, обеспечивает контроль за сохранностью собственности и рациональным использованием производственных ресурсов; своевременно предупреждает негативные явления в финансово-хозяйственной деятельности треста; выявляет внутренние резервы. Как корреспондент, осуществляет сбор различной информации: о событиях, явлениях, фактах, публикуемых в открытой печати. Но главным делом, которому уже в то время Глеб Иванович решил посвятить жизнь, становится статистика.

Он заинтересовался статистикой промышленности после ознакомления с попавшим в поле его зрения бланком «Б» об обследовании ПП за 1925/1926 гг., повторяющемся ежегодно до 1928/1929 гг. Содержание этого бланка характеризовало основные результаты производственно-хозяйственной деятельности ПП и факторы производства за отчетный год. Бланк «Б» включал сведения о: продукции в натуральном и стоимостном выражении; рабочей силе, рабочем времени, заработной плате; основных фондах; энергетическом хозяйстве; потреблении предметов труда; издержках производства.

Все показатели сводились, группировались в различных разрезах сектором статистики промышленности ЦСУ Госплана СССР и публиковались в открытой печати.

Особый интерес представляла методология разработки информации бланков «Б» об энергетическом хозяйстве, руководителем и главным исполнителем которой был В.И. Вейц, предложивший законченную систему показателей энергетического хозяйства ПП, включающую показатели суммарной энергетической мощности на производственные нужды; использования двигателей по времени, по мощности и выработке энергии (общий коэффициент использования); энерговооруженности труда; электрификации производственных процессов и др.

В дальнейшем Бакланов часто приводит в своих брошюрах, учебниках и на лекциях методологию исчисления этих показателей, всегда указывая на авторство В.И. Вейца.

В 1930 г. Глеб Иванович оканчивает Московские Высшие счетно-экономические курсы им. В.А. Аванесова, получает квалификацию статистика-экономиста и остается еще на один год, по рекомендации руководства, на этих курсах с целью подготовки к педагогической деятельности. А с 1931 г. начинает работать там преподавателем статистики. Так, в 1931 г. для Г.И. Бакланова определен его будущий путь - путь преподавателя, принадлежащего к славной когорте российских специалистов-статистиков. Как утверждал английский критик, писатель и философ Томас Карлейль, «Блажен тот, кто нашел свое дело; пусть он не ищет другого блаженства. У него есть дела и цель жизни».

Бакланов целиком поглощен работой, отдает ей все силы. До 1934 г. он совмещает преподавательскую деятельность в двух учебных заведениях, в том числе в Московском юридическом институте (Советского права) в должности ассистента кафедры учета и статистики, с работой в госаппарате, а с 1934 г. переходит исключительно на преподавание статистики в Московском

межобластным учебном комбинате «Союзучет» ЦСУ Госплана СССР, переименованном затем в Московский учебный комбинат Управления подготовки кадров (УПК) ЦСУ СССР (в настоящее время это учебное заведение носит название МИПК - Межотраслевой институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов в области учета и статистики Госкомстата России).

Мастерство Глеба Ивановича как преподавателя неоднократно отмечалось в 30-е годы премиями и приказами с объявлением благодарности.

В течение ряда лет, начиная с 1938 г., он являлся лучшим руководителем планово-статистической секции комбината, объединения и направляя учебно-методическую работу по статистике и планированию в этом комбинате и его периферийных филиалах. Под его руководством секция обеспечивает педагогический процесс всем необходимым инструментарием: учебными программами; типовыми контрольными работами; экзаменационными билетами; наглядными пособиями; конспектами лекций и др.

Одновременно Бакланов уделяет внимание учебно-литературной работе, становится соавтором (совместно с Р.М. Тороганыным) задачника по общей и промышленной статистике, изданного в 1938 г.; методических указаний к этому задачнику; типового учебника по статистике для курсовой сети УПК «Начальный курс статистики», изданного в 1939 г. О достоинствах этого учебника, написанного с присущим Глебу Ивановичу умением просто и ясно излагать свои мысли, можно судить по тому, что в следующем 1940 г. учебник публикуется вторым изданием и по инициативе УПК переводится на грузинский язык.

До начала Великой Отечественной войны он самозабвенно трудится не только в качестве преподавателя статистики, но и умело, с полной самоотдачей руководит секцией статистических и плановых дисциплин в учебном комбинате, еще не имея высшего образования.

3 июля 1941 г. Г.И. Бакланов добровольно записывается рядовым бойцом в Истребительный батальон Молотовского района г. Москвы. В октябре 1941 г. батальон включают в состав Действующей Армии, и Глеба Ивановича направляют на фронт сначала красноармейцем 786-го стрелкового полка Московской зоны обороны, а с января 1942 г. - помощником, потом начальником ОВС 436-го полка 155-й стрелковой дивизии Калининского, затем Воронежского, 1-го, 2-го, 3-го Украинских фронтов.

За годы войны Глеб Иванович прошел с боями в рядах нашей Армии Румынию, Венгрию, Австрию. За отличное выполнение боевых заданий и за участие в Великой Отечественной войне Г.И. Бакланов был награжден орденом Красной звезды и медалями: «За оборону Москвы», «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Пятьдесят лет Вооруженных Сил СССР».

Его демобилизовали из Южной группы войск в воинском звании старшего лейтенанта запаса первой очереди по военно-учетной специальности № 248 в ноябре 1945 г. С его плеч свалился груз подозрений в предполагаемой политической неблагонадежности вследствие происхождения из «бывших». Он вернулся работать преподавателем на прежнее место в Московский учебный комбинат УПК ЦСУ Госплана СССР.

За многолетнюю педагогическую работу по подготовке кадров счетных работников Г.И. Бакланов в 1946 г. был награжден нагрудным знаком «Отличник социалистического учета», затем он еще дважды награждался этим знаком.

Весной 1947 г. Г.И. Бакланов сдает экстерном в МЭСИ ряд предметов, потом государственные экзамены и получает диплом об окончании Московского экономико-статистического ин-

ститута. Он был полон деятельного нетерпения, страстной жажды как можно скорее пройти учебный период и ступить на дорогу собственного творчества. 20 августа 1947 г. он подает заявление на имя директора МЭСИ Г.Г. Крыгина с просьбой зачислить его на вакантную должность по кафедре промышленной статистики, и с 1 сентября 1947 г. его зачисляют ассистентом. Все последующие годы Глеб Иванович посвящает научно-педагогической деятельности, работая в МЭСИ.

Он приступает к подготовке кандидатской диссертации под руководством заведующего кафедрой Д.В. Савинского, работа над которой шла очень интенсивно. Успешно сдав экзамены кандидатского минимума, он быстро собрал информацию, статистически обработал, проанализировал ее и защитился. В этом же году его награждают медалью «В память 800-летия г. Москвы».

В 1949 г. Г.И. Бакланов получает ученую степень кандидата экономических наук и проходит по конкурсу на замещение вакантной должности доцента кафедры промышленной статистики. А в 1950 г. ему решением ВАКа присваивается ученое звание доцента.

Бакланов становится ближайшим соратником видного деятеля отечественной статистики Д.В. Савинского, выполняет в течение пяти лет обязанности заместителя декана факультета механизации учета МЭСИ. Одновременно работает по совместительству с 1 октября 1951 г. младшим научным сотрудником Института экономики АН СССР.

Под руководством Д.В. Савинского он участвует в написании коллективного учебника «Промышленная статистика», который издается Госстатиздатом в 1952 г. В следующем году выходит в свет второе, переработанное и дополненное, издание этого учебника, в 1954 г. - задания по заполнению и обработке форм статистической отчетности, подготовленные Г.И. Баклановым самостоятельно.

Он принимает активное участие во Всесоюзном научном совещании по вопросам статистики, организованном в Москве Академией наук СССР, Минвузом СССР и ЦСУ СССР в 1954 г. Это совещание способствует улучшению преподавания статистики, имеет большое значение в дальнейшем развитии и совершенствовании статистической науки и статистического образования.

В мае 1955 г. Г.И. Бакланов проходит по конкурсу на должность заведующего кафедрой промышленной статистики МЭСИ и сменяет на этом посту Д.В. Савинского.

Бакланов охвачен творческой лихорадкой: публикует научные статьи, издает и переиздает в исправленном и дополненном виде научные труды по теории статистики и по промышленной статистике, а также учебники, задачки и учебные пособия. Например, в организованном в 1954 г. на общественных началах академиком В.С. Немчиновым издании «Ученых записок по статистике АН СССР» публикует статью «Индексы объема продукции и объема производства промышленного предприятия», в которой Бакланову удалось в лаконичной форме раскрыть содержание индексов объема продукции при ее измерении в натуральных, условных натуральных и стоимостных единицах измерения, а также индексов объема производства⁵.

Он становится ученым, известным не только в нашей стране, но и за рубежом, осуществляет широкую подготовку научных кадров через аспирантуру.

В декабре 1956 г. Бакланов едет в Чехословакию, на научную конференцию и устанавливает там тесные деловые контакты, поддерживая их до конца жизни.

В 1956 г. он публикует в Госполитиздате работу: «Анализ хозяйственной деятельности промышленного предприятия», где на достаточно высоком научном уровне рассматривает в основном применение статистических методов при анализе результатов деятельности предприятия и факторов промышленного производства.

В июне 1957 г. Г.И. Бакланов принимает участие во Всесоюзном совещании статистиков, организованном ЦСУ СССР и посвященном централизации статистической отчетности, в том числе по промышленности в органах государственной статистики.

В 1961 г. ВАК утверждает Г.И. Бакланова в ученом звании профессора по кафедре «Промышленная статистика МЭСИ». Увлеченный педагогической деятельностью, он тем не менее находит время для подготовки в соавторстве учебника «Статистика промышленного предприятия», одобренного рецензентами и опубликованного в том же году. Его награждают орденом «Знак Почета». В том же году он принимает участие в организованной МЭСИ межвузовской научно-методической конференции по проблемам преподавания статистики в университетах и институтах.

В 1961 г. Бакланова командировуют в Италию в составе делегации АН СССР на международную конференцию по производительности труда, затем - в Польшу, а потом - в ГДР для чтения лекций и обмена опытом работы преподавателей.

Преподавательская и научная деятельность Г.И. Бакланова получает бесспорную оценку по достоинству не только в нашей стране, но и в других государствах. Его подлинно научные труды по проблемам статистики промышленности публикуют в специальной периодической печати Болгарии, Венгрии, Германии, Румынии, Чехословакии.

Глеб Иванович готовит в соавторстве (с А.И. Ивановым, А.Н. Устиновым и А.Г. Шифманом) новый учебник «Статистика промышленности» (общий объем 23,5 печатных листа, в том числе Г.И. Бакланова - 15) и издает его в 1965 г. Одновременно публикует популярную, общедоступную научную работу «Статистическое измерение производительности труда в промышленности», состоящую из двух частей. Характерным признаком этой работы, как, впрочем, и многих других, является убедительность формулировок, логичность изложения. В первой части (разделы 1, 2, 3) он рассматривает общие принципы измерения производительности труда в промышленности, вторая часть (разделы 4, 5, 6) посвящена методам измерения производительности труда на рабочем месте, в бригаде, цехе, на предприятии, в отраслях промышленности и промышленности в целом. Работа предназначена для широкого круга читателей, не имеющих специальной статистической подготовки⁶.

В 1966 г. Г.И. Бакланову присвоена решением ВАКа без защиты докторской диссертации ученая степень доктора экономических наук. Как он мне говорил, «По совокупности опубликованных трудов, за их глубину и научную аргументацию, а также за непосредственную связь с практикой статистики промышленности». В том же году он принимает участие в состоявшейся в Киеве межвузовской научной конференции, посвященной проблемам издания и совершенствования учебной литературы по статистике, организованной Киевским институтом народного хозяйства и издательством «Статистика». В 1967 г. Г.И. Бакланова награждают орденом Трудового Красного Знамени по ходатайству общества «Знание».

Обладая обширными знаниями в экономико-статистическом

⁵ См.: Бакланов Г.И. Индексы объема продукции и объема производства промышленного предприятия. / В кн.: Ученые записки по статистике. Т. 1. М.: АН СССР, 1955. С. 13-46.

⁶ См.: Бакланов Г.И. Статистическое измерение производительности труда в промышленности. М.: Статистика, 1965. С. 2-62.

изучении промышленности и ярким лекторским талантом, немало делает Глеб Иванович в те годы как популяризатор науки, выступая с интересными лекциями перед широкой публикой по линии общества «Знание». Полезная деятельность Г.И. Бакланова в этом обществе отмечается в 1967 г. еще и занесением его имени в книгу Почета общества «Знание» РСФСР. Глеб Иванович не только выступает публично с лекциями, но и принимает активное участие в центральном, городском и районном выборных органах этого общества. В течение семи лет работает председателем правления Ленинского районного отделения, еще четыре года - членом правления Всесоюзного общества «Знание», а с июня 1968 г. и до последних дней жизни - членом Президиума московской городской организации общества «Знание». Он мне говорил, что его публичные выступления были лучшим средством против неприятностей в жизни. Не существовало таких переживаний, какие бы не рассеял час общения с заинтересованными слушателями.

В 1967 г. Бакланов отправляется в ГДР, а потом в Венгрию с чтением лекций и обменом опытом преподавания статистики промышленности.

В 1968 г. он разрабатывает методику статистических исследований первоочередных научных и практических проблем по повышению эффективности промышленного производства; рациональному использованию трудовых ресурсов промышленности; статистическому изучению технического прогресса в промышленности и др.

Одновременно пишет по договоренности с издательством «Наука» для сборника, посвященного 75-летию со дня рождения крупнейшего экономиста и статистика, академика В.С. Немчинова, статью о статистическом измерении рентабельности как экономической категории «Показатели рентабельности предприятия и рентабельности реализованной продукции». Ее помещают в книгу «Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством», вышедшей в 1969 г. Эта работа выходит в свет в обстановке усовершенствования управления народным хозяйством и повышения роли финансовых показателей. Его статья весьма актуальна, так как помогает преподавателям готовить в МЭСИ и других экономических вузах более квалифицированных специалистов по промышленной статистике. Бакланов характеризует общую методологию построения и анализа системы показателей эффективности использования производственных фондов, конкретизирует общую и расчетную рентабельность промышленного предприятия. Оригинальным, содержательным центром этой статьи является новый в то время показатель рентабельности реализованной промышленной продукции как отношение прибыли, полученной в результате реализации этой продукции, к полной ее себестоимости⁷.

В апреле-мае 1969 г. он едет в Берлин и Росток для чтения лекций и на празднование 55-летия Ростокского университета, где удостоивается в качестве знака внимания к его участию в международных конференциях и определенному вкладу в развитие статистической науки и практики ГДР звания «Почетный доктор Ростокского университета». Оригинальные труды Г.И. Бакланова по научным проблемам статистики промышленности переводят не только на немецкий и другие европейские языки, но и на китайский и корейский.

Вернувшись в Москву, он живо интересуется проводимыми

выборочными статистическими обследованиями на промышленных предприятиях и принимает участие в разработке наиболее совершенных методов обработки статистической информации.

В том же году в соавторстве с В.Е. Адамовым и В.И. Сисковым Глеб Иванович издает книгу «Статистика на промышленном предприятии в условиях экономической реформы». В ней сформулирована необходимость научно обоснованной, четкой и ясной организации статистики на ПП. В книге досконально рассмотрены основные задачи и функции статистики. Существенное внимание справедливо уделено системе взаимосвязанных экономико-статистических показателей производственно-хозяйственной деятельности различных ПП. Чрезвычайно ярко, доходчиво показана целесообразность тесной связи экономической и технологической статистики на предприятии. Особый акцент сделан на организацию выборочных обследований с целью выявления различных резервов. Бакланов, в частности, показывает на конкретных примерах, в каких случаях, какие методы статистики целесообразно применять при анализе различных показателей производственно-хозяйственной деятельности ПП. Он выполняет как тривиальные, так и своеобразные, необычные расчеты некоторых показателей реализации, оборотных средств ПП, прибыли, рентабельности. Особый интерес представляют главы, посвященные статистическому изучению качества промышленной продукции и комплексному анализу деятельности предприятия⁸. Книга, безусловно, представляла собой большое подспорье для преподавателей, аспирантов, студентов экономических вузов.

С 1969 г. до последних дней жизни Г.И. Бакланов возглавлял бюро Статистической секции Дома ученых АН СССР. Став четвертым председателем бюро этой секции после В.С. Немчинова, С.Г. Струмилина, Н.К. Дружинина, он продолжает прекрасные традиции своих выдающихся предшественников, актуализирует работу этой секции, приглашает для выступлений с докладами видных деятелей отечественной статистики: В.Н. Старовского, Л.М. Володарского, А.Я. Боярского и многих других.

Глеб Иванович умело, даже виртуозно организует дискуссии по обсуждаемым вопросам, вовлекая в них каждый раз все новых участников.

В течение двух лет (1968-1970) педагогическая работа Бакланова развивалась как бы в двух параллельных направлениях: лекции, семинары, руководство преддипломной практикой и дипломными работами студентов, аспирантами, кафедрой промышленной статистики МЭСИ и почти аналогичная работа в качестве профессора кафедры статистики Белорусского института народного хозяйства Минска.

Нагрузка была колоссальной, и в марте 1970 г. он освобождается от работы по совместительству в Минске.

В том же году он публикует второе, переработанное и дополненное, издание учебника «Статистика промышленности» в соавторстве с В.Е. Адамовым и А.Н. Устиновым⁹. В нем сформулирована методология статистического исследования промышленности с более совершенной по сравнению с первым изданием системой показателей производственно-хозяйственной деятельности ПП. Одной из важнейших была проблема теоретического изложения в доступной форме системы стоимостных показателей промышленной продукции и методов исчисления валового оборота, валовой продукции в различных вариантах (заводской, трестовский, отраслевой, народнохозяйственный методы), товар-

⁷ См.: Бакланов Г.И. Показатели рентабельности предприятия и рентабельности реализованной промышленной продукции / В кн.: Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством. М.: Статистика, 1969. С. 124-138.

⁸ См.: Бакланов Г.И. и др. Статистика на промышленном предприятии в условиях экономической реформы / Под ред. Г.И. Бакланова. М.: Статистика, 1969. С. 2-220.

⁹ См.: Бакланов Г.И. и др. Статистика промышленности. Издание второе, испр. и доп. / Под ред. Г.И. Бакланова. М.: Статистика, 1970. - 432 с.

ной, отгруженной и реализованной продукции.

В учебнике изложен ряд вопросов, связанных с изучением категорий рабочей силы, показателей ее динамики, использования рабочего времени; производительности труда с системой индексов: натуральных, стоимостных, трудовых; часовой, дневной, месячной производительности труда и др. Рассмотрены сложные вопросы статистического изучения заработной платы, определяющие динамику различных уровней средней заработной платы, факторов, на нее влияющих, индексы заработной платы; основных фондов промышленности и их составных элементов, в частности энергетического и производственного оборудования; показателей внедрения новой техники на ПП; показателей себестоимости промышленной продукции и др. Все это можно было осуществить благодаря тесному сотрудничеству Бакланова со статистической практикой органов государственной статистики.

В 1971 г. Глеб Иванович продолжает работать над обобщением научных исследований по проблемам применения индексного метода. Одновременно уделяет много времени и внимания статистическому образованию студентов и аспирантов.

В 1972 г. Г.И. Бакланов публикует небольшую книжку¹⁰ научно-популярного содержания серии «Статистика для всех». Задуман этот материал был сначала как фрагмент докторской диссертации, но Глебу Ивановичу уже присвоили ученую степень доктора экономических наук, поэтому отпала необходимость продолжать эту работу. Несколько переделав содержание, он рассматривает в более общедоступной форме, чем требовалось для докторской диссертации, вопросы, связанные с определением понятия индексов в статистике; с особенностями индексного метода, как одного из методов статистического исследования промышленности; с анализом динамики средней величины и с вычислением различных индексов.

В том же году 23 ноября он выступает с докладом на научно-методическом семинаре в МЭСИ и публикует тезисы «Пути повышения образования студентов экономических специальностей по статистике». Главной целью этого труда были рекомендации по повышению квалификации будущих специалистов-статистиков.

В 1973 г. Бакланов уделяет много времени редактированию монографий, статей, учебников, учебных пособий. Он пристально и внимательно следит за научно-педагогической деятельностью коллег, посещает лекции преподавателей нашей кафедры, организует «открытые» лекции с последующим обсуждением работы преподавателя-лектора.

На заседании кафедры он всегда давал возможность высказаться всем присутствующим на «открытой» лекции, сам выступал последним. У Глеба Ивановича было много критериев оценки деятельности преподавателя-лектора. Вот некоторые из них. Лекция должна быть построена на основе: свободного, устного, «не книжного» рассказа с обязательным использованием доски; конкретных (можно условных) примеров определения того или иного показателя; большого фактического материала, опубликованного в журнале «Вестник статистики» или каком-нибудь другом; логической последовательности рассматриваемых вопросов; стройности и эмоциональности изложения содержания; взаимосвязи теоретических положений темы с практической работой органов государственной статистики и т. д.

Лектор, как и любой другой преподаватель, в обязательном порядке должен обращаться у студенту на Вы, без фамильярности, но доброжелательно, поощряя задающих вопросы по теме лекции. Всегда оставлять время (5-10 минут) для ответов на вопросы студентов после освещения всего материала лекции. Укладывать в отведенное на лекцию время и не переносить часть материала на следующую лекцию. Тема или подтема должна

иметь законченный вид. Все слова выговаривать четко, понятно, правильно. Не употреблять двусмысленных выражений.

По следам второго издания учебника «Статистика промышленности» и сборника задач по статистике промышленности, допущенного Минвузом СССР в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Статистика», Бакланов за каких-то неполных два с половиной года, по его выражению, «выдал на гора» в 1974 г. три работы: «Чем занимается статистика», «Лекции по статистике промышленности», «Вопросы статистики и организации производства на промышленных предприятиях».

Все его статистические исследования, в основе которых – результаты обработки большого количества статистической информации, были тесно связаны с практической жизнью. Теоретические разработки сочетались с решением важнейших практических задач. Если в течение многих лет приоритет в статистике промышленности отдавался изучению производства и использования материальных и трудовых ресурсов, технико-экономическим показателям, то в этих работах внимание акцентируется на основных финансовых результатах, комплексном анализе производственно-хозяйственной деятельности ПП, сводке и анализе данных о промышленности в целом с методологией и примерами определения целого ряда статистических показателей.

Глеб Иванович, известный своим превосходным знанием как теории, так и практики статистики промышленности, не только показывает, как статистически измерить, например, финансовые аспекты результатов деятельности предприятий, но и как экономически интерпретировать полученные цифровые данные. Он логически завершает экономико-статистическое исследование, увеличивая тем самым практическую ценность обновленной статистической информации и облегчая овладение материалом студентами, особенно при их самостоятельной работе с научной литературой по статистике промышленности.

Как знаток обширного арсенала общей теории статистики, он умело использует индексы, концентрированную табличную форму, схемы, наглядно раскрывающие единство всех основных элементов показателя, его свойств и взаимосвязей, что, без сомнения, оказывало помощь студентам в понимании и усвоении изучаемого курса.

В этих изданиях все формулировки пронизательно, с удивительной меткостью выражали сущность довольно сложных показателей, потому что в них минимум «воды», максимум здравого смысла.

В сентябре 1974 г. Глеб Иванович по приглашению немецкой стороны едет для чтения лекций и обмена опытом работы в ГДР, в Ростокский университет, а в сентябре 1975 г. его командировуют в Польскую Народную Республику в составе делегации СССР на сессию Международного статистического института.

В мае 1976 г. Минвуз СССР направляет Г.И. Бакланова для чтения лекций в Болгарию.

С 1977 г. он работает в составе Научно-методологического совета ЦСУ СССР, одновременно являясь председателем комиссии статистики отраслей народного хозяйства, а до этого несколько лет Глеб Иванович являлся членом Научного совета НИИ ЦСУ СССР.

Последняя заграничная командировка Глеба Ивановича была в 1978 г. в Венгрию для участия в научной конференции.

Завершая одну работу, Бакланов уже обдумывает и начинает следующую. На очереди подготовка третьего издания учебника «Статистика промышленности», в котором особое внимание уделено показателям и методам статистического изучения эффективности промышленного производства, которую он характери-

¹⁰ См.: Бакланов Г.И. Некоторые вопросы индексного метода. М.: Статистика, 1972. – 72 с.

зует системой показателей, включающей как обобщающие показатели эффективности использования нескольких видов ресурсов, так и частные показатели эффективности использования отдельных видов ресурсов как результат сопоставления полученного эффекта с величиной авансированных ресурсов или текущих затрат живого и овеществленного труда, непосредственно относящихся к получению эффекта. Во всех главах этого учебника более широко применены методы экономико-статистического и статистико-математического анализа, что явилось его доминантой.

Третье издание учебника «Статистика промышленности» было последним прижизненным изданием, а четвертое, в котором Баклановым написано 9 глав из 15-ти, опубликовано лишь посмертно в 1982 г. В третьем и четвертом изданиях этого учебника все главы, написанные Глебом Ивановичем, отмечены высочайшим научно-теоретическим уровнем, глубоким знанием предмета и имели не только большое научное, практическое, но и педагогическое значение.

Последнюю опубликованную монографию «Как статистика изучает эффективность и качество в промышленности» он писал запоем, по семь-девять часов в сутки, нередко до поздней ночи. Писал быстро, почти не отрываясь. Первоначальный текст записывал начерно, потом многократно правил, переписывал своим убористым, тонким, элегантным, с очень большим изяществом, разборчивым почерком. Следующий день начинал с составления схем, таблиц, например, со схемы «Взаимосвязь показателей ресурсов и текущих затрат и характеристики их эффективности»¹¹, пояснял содержание примерами и расчетами показателей, потом разрабатывал таблицы¹², затем опять - схему «Показатели экономической эффективности в промышленности, ее факторов и результатов»¹³. Прежде чем перейти к изложению следующего раздела «Как изучает статистика развитие промышленного производства», снова правил, перечитывал написанное, вписывал мелким почерком между строк - получался опять черновик. Каждый раздел завершал логическим переходом к следующему. Например, «Ознакомившись со статистическим изучением объема и динамики промышленной продукции, перейдем к рассмотрению приемов статистического изучения качества продукции и качества работы»¹⁴ или «Перейдем к рассмотрению того, как изучает статистика основные фонды и их использование»¹⁵, или «...некоторых основных направлений научно-технического прогресса в промышленности и определению экономического эффекта и экономической эффективности внедрения новой техники и новой технологии»¹⁶. Так он работал несколько месяцев, полностью увлеченный творчеством, обращая внимание на то, что «Статистика, прежде всего, обеспечивает возможность управления на любом уровне - от отдельных предприятий, объединений и районов до управления в общегосударственном масштабе»¹⁷. А перед этим отметил: «Особенность статистического изучения в том, что закономерности и взаимосвязи статистика не просто описывает, а измеряет, придает им числовое выражение»¹⁸.

Опубликовали его очень быстро. В феврале 1978 г. он сдал рукопись в издательство, а 19 июня того же года она была подписана в печать. Потому что по насыщенности тематики, по четкой легкости изложения задач статистики промышленности, по

стройному изяществу всей композиции, по добротности словесной фактуры определения экономической эффективности, ее показателей, по объяснению, что такое качество продукции и качество работы, какая между ними разница, как их улучшить, книга получила высокую оценку. В ней не было ничего упрощенческого, а только прекрасная, мудрая, совсем не простая простота, которая свойственна лишь произведениям талантливых авторов, преподавателей-профессионалов. О его труде можно сказать языком самого высокого признания и похвалы. Жизненный опыт диктовал его руке некоторые своеобразные черты, выделяющие его среди других.

В следующем 1979 г. Глеб Иванович принял деятельное участие в подготовке и проведении (третьей на его счету после 1959 и 1970 гг.) Всесоюзной переписи населения в качестве заведующего переписного отдела Ленинского района г. Москвы. Он был стар, ему шел уже семьдесят шестой год, но очень бодр и необычайно деятелен. Бакланов был серьезным работником, не способным к тому, что называется «халтурой». Работа в переписном отделе подрывала его силы. В тот период я редко видела его, так как сама работала в другом переписном отделе. Как-то встретив, увидела его действительно очень утомленным, но он и слышать не хотел об отдыхе. За активное участие в подготовке и проведении Всесоюзной переписи населения 1979 г. Глеб Иванович был награжден Почетными грамотами.

Вскоре после окончания переписи населения Бакланов заболел. Болезнь то наступала, то отступала. Она мешала работе, лишая уверенности в своих силах. Он понимал, что болен и согласился на госпитализацию. Почти все преподаватели нашей кафедры каждый день по очереди навещали его. Глеб Иванович не жаловался, несмотря на сильные страдания, а переносил их кротко, с внутренним смирением. Каждый раз он встречал нас дружелюбной, приветливой улыбкой. Его выписали раньше, чем мы ожидали, и он сразу включился в активную деятельность, однако 14 сентября 1980 г., через двое суток после 77-го своего дня рождения, Глеб Иванович скорпостижно скончался. К смерти привыкнуть нельзя, она всегда поражающе нова. И смерть Глеба Ивановича потрясла нас.

По самым скромным моим подсчетам, Г.И. Бакланов опубликовал (типографским способом, некоторые в соавторстве) более 200 работ (общим объемом свыше 300 печатных листов), в том числе: 20 книг, около 10 брошюр, более 30 научных статей в отечественных журналах и сборниках, свыше 20 оригинальных статей в зарубежных журналах и сборниках, около 15 учебных пособий, более 10 статей-рецензий, пять текстов лекций, свыше 90 статей в словарях и энциклопедиях. Кроме того, отредактировал более 20 книг. Тематика этих трудов, главным образом, связана с проблемами статистики промышленности. Ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

Английская поэтесса Каролина-Анна Бови писала: «Не умирает тот, кто живет в своих произведениях». Труды и душа Глеба Ивановича остаются с нами. Уже пронеслось 23 года со дня его кончины, но воспоминания о нем очень свежи и ярки. Светлая память о Г.И. Бакланове сохраняется в сердцах знавших его людей, которых в настоящее время еще очень, очень много.

¹¹ См.: Бакланов Г.И. Как статистика изучает эффективность и качество в промышленности. М.: Статистика, 1978. С. 23.

¹² См.: Там же. С. 24-26.

¹³ Там же. С. 32.

¹⁴ Там же. С. 50.

¹⁵ Там же. С. 82.

¹⁶ Там же. С. 98.

¹⁷ Там же. С. 10.

¹⁸ Там же.